

ФАНТАСТИКИ ШЕДЕВРЫ ФАНТАСТИКИ ШЕДЕВРЫ ФАНТАСТИ

Айзек
АЗИМОВ

*Приход
ночи*

ФАНТАСТИКИ ШЕДЕВРЫ ФАНТАСТИКИ ШЕДЕВРЫ ФАНТАСТИ

Айзек АЗИМОВ
Перст обезьяны

«Public Domain»

1953

АЗИМОВ А.

Перст обезьяны / А. Азимов — «Public Domain», 1953

Писатель-фантаст Мармадюк Таллинн из рассказа Айзека Азимова «Перст обезьяны» яростно спорил с редактором научно-фантастического журнала «Космические истории» Лемюэлом Хоскинсом по поводу своего рассказа, не желая править часть текста, как того хочет редактор...

Айзек Азимов

Перст обезьяны

– Да. Да, – сказал Марми Таллинн, писатель-фантаст, всякий раз придавая голосу новую модуляцию и высоту тона. Кадык на его длинной шее ходил ходуном.

– Нет, – отрезал Лемюэл Хоскинс, редактор научно-фантастического журнала, глядя немигающим взглядом сквозь стекла очков в стальной оправе.

– Значит, вы против научного опыта. Вы и слушать меня не желаете. Как это понимать? Меня забаллотировали? – Марми принялся подниматься на носках и опускаться, дыхание у него участилось. В тех местах, где он хватался за голову, волосы его спутались.

– Один против шестнадцати, – сказал Хоскинс.

– Слушайте, – не унимался Марми, – ну почему вы всегда правы? Почему я всегда не прав?

– Марми, посмотрите правде в глаза. С каждого из нас спрашивают по-своему. Упав тираж: журнала, и я погорел. Меня тут же вышвырнут. Президент фирмы «Спейс публишерс» даже не станет задавать вопросов, уж вы мне поверьте. Он просто посмотрит цифры. Но тираж пока не падает, а растет. Выходит, я хороший редактор. Ну, а с вами дело обстоит так: когда редакторы принимают вашу продукцию, вы талант. Когда они вас отвергают, вы бездельник. В данном конкретном случае вы бездельник.

– Есть и другие редакторы. На вас, знаете ли, свет клином не сошелся. – Марми воздел руки и растопырил пальцы. – Считать умеете? Вот сколько научно-фантастических журналов с удовольствием возьмут любое произведение Таллинна, причем возьмут с закрытыми глазами.

– Ну и на здоровье, – сказал Хоскинс.

– Послушайте, – голос Марми смягчился. – Вы хотите, чтобы я внес в повествование два изменения, верно? Вам нужен был вводный эпизод с войны в космосе. И я вам его представил, вот он. – Марми помахал рукописью под носом у Хоскинса, и тот отодвинулся, будто от нее пахивало. – Но вы также хотели, чтобы в эпизод, где действие происходит на обшивке корпуса космического корабля, я ввел короткую ретроспективную сцену с действием внутри корабля, – продолжал Марми, – А вот этого вам не видать как своих ушей. Если я пойду на это изменение, я испорчу концовку, которая в ее теперешнем виде исполнена пафоса и глубокого чувства.

Редактор откинулся в кресле и воззвал к своей секретарше, которая на протяжении этого спора знай себе неторопливо печатала. К подобным сценам она привыкла.

– Вы слышите, мисс Кейн? И он еще толкует о пафосе, глубоком чувстве... Что он, писатель, может понимать в таких вещах? Да вы меня послушайте! Если вы вставите эту ретроспективную сцену, вы усилите напряжение, уплотните сюжет, прибавите ему убедительности.

– Каким же образом я прибавлю ему убедительности? – в отчаянии вскричал Марми. – По-вашему, если я заставлю ребят в космическом корабле толковать о политике и социологии, когда они того и гляди взорвутся, повествование от этого станет убедительнее? О Господи Боже!

– А больше ничего и не остается. Если вы начнете толковать о политике и социологии после кульминации, читатель у вас заснет.

– Но я же пытаюсь доказать вам, что вы ошибаетесь. И я могу это доказать. Какой прок от разговоров, когда я условился о научном эксперименте...

– О каком еще эксперименте? – Хоскинс снова обратился к секретарше: – Как вам это нравится, мисс Кейн? Он уже вообразил себя одним из своих героев.

– Так уж вышло, что я знаком с одним ученым.

– С кем именно?

– С доктором Арпдтом Торгессоном, профессором психодинамики из Колумбийского университета.

– Сроду о таком не слышал.

– Я полагаю, это о многом говорит, – с презрением сказал Марми. – Вы никогда о нем не слышали! Да вы и об Эйнштейне-то слышали только тогда, когда ваши авторы стали упоминать о нем в своих рассказах!

– Очень смешно. Ну, и что этот Торгессон?

– Он разработал способ научного определения ценности литературного произведения. Это огромная работа... она... она...

– И она закрытая?

– Разумеется, закрытая. Он же не профессор от научной фантастики. В научной фантастике, когда человек придумывает какую-нибудь теорию, он тут же растрезвонивает о ней в газетах. В настоящей жизни такого не бывает. Ученый порой годами экспериментирует, прежде чем что-нибудь напечатать. Публикация – дело нешуточное.

– Тогда откуда об этом знаете вы, если не секрет?

– Так уж вышло, что доктор Торгессон – мой поклонник. Так уж случайно оказалось, что ему нравятся мои рассказы. Так уж получилось, что он считает меня лучшим из всех писателей-фантастов.

– И он знакомит вас со своей работой?

– Совершенно верно. Я как будто чувствовал, что вы встанете на дыбы из-за этого рассказа, и попросил его устроить для нас показательный опыт. Он обещал – если только мы не станем болтать. Он сказал, что эксперимент будет интересный. Он сказал...

– Что же в нем такого тайного?

– Ну... – Марми замялся. – Послушайте, а что, если бы я сказал вам, что у него есть обезьяна, которая из головы может отстукивать на машинке «Гамлета»?

Хоскинс в тревоге воззрился на Марми.

– Что это вы тут устраиваете? Хотите сыграть со мной злую шутку? – Он повернулся к мисс Кейн: – Когда писатель десять лет строчит научную фантастику, его для вящей безопасности надо держать в клетке-одиночке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.